

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Г37

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

### **Герасимова, Галина.**

Г37      Магическая Академия, или Жизнь без красок : [роман] / Галина Герасимова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-118930-3

Могла ли подумать Флорэн Беккен, будущая студентка магической Академии, что перед самым поступлением перестанет различать цвета? Вместо радужных магических потоков — серая дымка! Как теперь колдовать, если не знаешь, какую выхватишь стихию? Малейшая ошибка может вызвать катаклизм, а отказ от дара ограничит с безумием.

Но она справится. И неважно, что придется сделать: понять новые грани своей силы, раскрыть тайны картинной галереи или найти убийцу, жадного до чужой магии.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118930-3

© Г. Герасимова, 2019  
© ООО «Издательство АСТ», 2019



## ГЛАВА 1



О переулке Нырляльщиков ходила дурная слава. Излюбленное место нищих, воров и бродяг, оно, как магнит, притягивало неприятности. Что ни неделя, здесь совершались преступления, и все давно перестали обращать внимание на трупы, найденные в переулках и в подворотнях.

Корт перешагнул зловонную лужу и, зажав нос платком, подошел к лежащему у стены парню. Безнадёжно мертвому, судя по ползающим по лицу жирным мухам. Убитый учился на целителя и, как было сказано в докладе, подавал весьма большие надежды.

Его лицо и руки были обезображены, но мага куда больше заинтересовало другое: яркие магические потоки в этом переулке превратились в разноцветное месиво, словно кто-то безжалостно изрезал их ножницами, а потом скомкал остатки. Сейчас и самому Карту было сложно колдовать, хотя он в совершенстве управлял потоками. Так повредить их мог только огромный выброс силы!

Мужчина огляделся, надеясь найти хоть какие-то следы, указывающие на убийцу, но, если таковые оставались, вчерашний ливень их уничтожил. Преступник очень удачно подгадал место и время. Не было ни шанса отыскать что-то среди этой грязи!

Убитый продолжал смотреть с укоризной, и Корт нагнулся, чтобы закрыть ему глаза. И замер — в руке парня был зажат кусок кожаной обложки с золотистым вензелем. Маг осторожно вытащил его, стараясь не повредить.

## ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

— Можете убирать, я увидел, что хотел.

Он коротко кивнул стоящему поодаль лейтенанту городской стражи и с хлопком исчез. А минуту спустя до крови разбил кулак о стену от злости и бессилия.

Корт прекрасно знал, кому принадлежала сгоревшая книга.



В маленьком букинистическом магазинчике царил настоящий хаос. Книги летали между стеллажами, шестелели страницами, пытались втиснуться в свободное место на полках. В воздухе стоял запах пыли и чернил. За всем этим беспорядком присматривала улыбчивая девушка с редкими конопушками на вздернутом носе. В правой руке она держала перо, а левой делала витиеватые пассы, управляя полетом книг. Яркие голубые потоки магии дрожали под ее умелыми пальцами, как струны, реагируя на легчайшие прикосновения.

— Зельеварение для второго курса под редакцией Корнелиуса. Уже третий экземпляр за неделю, — пробормотала Флорэн, разглядывая старый зеленый учебник из стопки.

Летом работы всегда было много. Бывшие студенты магической Академии сдавали учебники, будущие — закупались ими, и поток посетителей не иссякал. Не лучшее время готовиться к экзаменам, но Флорэн умудрялась одновременно повторять теорию и расставлять книги, тренируя левитацию.

Девушка взмахнула рукой, дернув очередной магический поток. Повинуясь магии, учебник взлетел и уверенно направился вглубь зала в соответствующий раздел. Она взяла следующую книгу и, обмакнув перо в чернильницу, приготовилась записать название. В этот момент звякнул дверной колокольчик.

## МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ, или ЖИЗНЬ БЕЗ КРАСОК

— Я поговорю! Не отвлекайся! — крикнул отец и, оставив тряпку, которой протирал книги, вышел к посетителю.

Флорэн приподнялась на стуле, сквозь полки разглядывая вошедшего. Это был сухонький старик с тонким пенсне на длинном носу. По сравнению с ее отцом, мистером Беккеном, высоким и сильным мужчиной, он казался сморщенным и низеньким, как опенок. Пока укладывал на стол несколько книг, его руки тряслись.

Даже отсюда было видно, что книги не слишком презентабельные. Порой в магазин сдавали домашние рецепты заготовок в потрепанных кожаных переплетах, которые потом пылились на полках. Но бывали и редкие экземпляры магических рукописей — эти разлетались как горячие пирожки. Кто не захочет узнать магические секреты чужой семьи?

Колокольчик снова звякнул: посетитель ушел. Мистер Беккен заглянул к ней в закуток и положил на стол стопку книг.

— Кажется, в этом году их стало еще больше, — он осмотрел гнущиеся под тяжестью полки и увернулся от очередной пролетевшей книжки. — Аккуратнее! Ты меня убить хочешь?

— Прости, пап, — без капли раскаяния сказала Флорэн, делая пометку, и бросила любопытный взгляд на стопку. — Что принесли?

— Старик распродает семейную библиотеку, — все еще недовольно ответил отец. — Есть несколько магических книжек, может, тебе что-нибудь пригодится в Академии.

— Хорошо, оставь, — кивнула Флорэн, прикусывая кончик пера. Дурацкая привычка с детства. — Я закончу и полистаю.

Судя по заваленному столу, окончанием работы и не пахло. Мистер Беккен посмотрел на дочь — сосредоточенное лицо, влажные, прилипшие ко лбу кудрявые

## ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

пряди. Все-таки в магазинчике было душно, несмотря на все его старания поддерживать комфортную для книг температуру. Он тяжело вздохнул.

— Уверена, что все нормально? Ты слишком много времени проводишь в магазине, а тебе надо готовиться к экзаменам.

— Так я и готовлюсь, папочка. Видишь, тренируюсь. — Флорэн рассмеялась, и несколько книг одновременно полетели к своим местам на полках. Затем девушка посерьезнела. — Пообещай, что, когда я уеду в Академию, ты наймешь себе помощника. Невозможно справиться с таким объемом работы в одиночку!

— Конечно, найму! — слишком торопливо пообещал отец.

Флорэн так сердито на него посмотрела, что он тут же сослался на неотложные дела и ретировался. Она же улыбку сдула с лица и откинулась на спинку стула.

— Упрямец.

Похоже, кандидата стоит поискать самой. Через неделю ждут экзамены в Академию магии, а затем долгие пять лет учебы вдали от отца. Студенты младших курсов и вовсе выбираются домой только на каникулы. Справится ли папа без нее? Все же после смерти мамы они были неразлучны, Флорэн взяла на себя хлопоты по дому и помогала вести дела в магазине.

— Надеюсь, все будет в порядке, — растерянно сказала она в пустоту и наугад вытянула из стопки тонкую книжицу. Подписи на обложке не оказалось, зато магические потоки крутились вокруг плотным коконом.

«Квентум оре», — вслух прочитала Флорэн надпись на форзаце. Загадочные слова ни о чем не говорили. Так и не решив, куда ее поставить, девушка подхватила книгу магией, чтобы отложить на полку для личного чтения. Но стоило волшебству коснуться обложки, как книжка раскрылась и взорвалась, впиваясь в лицо и руки тысячей раскаленных игл.



Флорэн пришла в себя от резкого травяного запаха. Лицо горело от холода, а кожу едва ощутимо покалывало.

— С ней все будет хорошо? — раздался над головой встревоженный голос отца, и он осторожно пригладил ее волосы, словно дочь стала стеклянной.

— Я сделал все, что в моих силах. Теперь осталось только ждать. Девочка у вас сильная, справится, — хрипловато ответил целитель.

Флорэн без труда узнала голос мистера Санти. Он частенько лечил ее в детстве, когда из-за неумения пользоваться магией она устраивала травмоопасные катклизмы.

Теплая волна магии прокатилась по телу. Флорэн почувствовала, как мозолистые сухие руки разминают ее ладони, но не могла понять, почему не удастся пошевелиться. Она была как безвольная кукла!

— Шрамы понемногу сойдут. Первое время движения могут быть неловкими, но подвижность скоро вернется. Гораздо больше я беспокоюсь за глаза.

— Она ведь не ослепла?

Услышанное ввергло Флорэн в ужас, но невероятным усилием она сумела поднять веки. Перед глазами поплыли черно-белые пятна. Боль от напряжения смешалась с облегчением, что предположение отца оказалось ложным.

— Ты очнулась! — Мистер Беккен оттеснил целителя и бросился к ней.

Девушка попыталась улыбнуться, но не вышло — в щеки точно иголки воткнули. С губ сорвался стон, на глаза навернулись слезы.

— Тихо-тихо, сейчас станет легче, — произнес мистер Санти. Флорэн снова ощутила поток магии, а целитель заботливым тоном добавил: — Боюсь, мисс,

## ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

в ближайшее время вам стоит воздержаться от излишних эмоций.

Флорэн прищурилась, пятно приобрело более четкие очертания и превратилось в человека. Почему-то серого, словно мир в одночасье потерял краски. Все было окрашено в черно-белые тона. Зато по белым пустым стенам вокруг стало понятно, что она находится в лечебнице.

— Вы видите меня? — спросил целитель, наклонившись к ней. — Моргните, если да.

Она медленно прикрыла веки.

— Значит, не все потеряно. Я пропишу капли, будете закапывать в глаза три раза в день. Несколько дней постельный режим, у вас сильное магическое истощение. Пережить такой взрыв... Очень повезло, что вы пришли в себя так скоро. — Мистер Санти прикоснулся к ее лбу, отчего сразу захотелось спать, а затем зашелестел бумагой и заскрипел пером. — Чему только учат в Школе магии? Нельзя колдовать рядом с неизвестными артефактами! А у вас, что ни день, книги по магазину летают! — бурчал он, записывая рецепт. — Я посоветовал бы не использовать магию месяц, но знаю, что это бесполезно.

От одного упоминания о невозможности пользоваться магией Флорэн передернуло. Она сморгнула накатившие слезы. Ощущение было, будто в глаза песка насыпали.

— Экзамены в Академию не за горами, — продолжил целитель, — и там волей-неволей придется продемонстрировать способности, иначе на вас наложат Запрет. — Он оставил бумагу на низенькой тумбочке рядом с койкой и сказал: — Я напишу справку, что в ближайшее время лучше много не колдовать. Можете предъявить ее экзаменаторам, это даст небольшое послабление на экзамене. И не переживайте, вы никого не обманываете! Геройствовать не надо. Перенапряжетесь — и вообще останетесь без магии. Сила защитила от прямого удара, но

## МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ, или ЖИЗНЬ БЕЗ КРАСОК

лицо и руки обожжены, повреждена сетчатка глаз. Я вас подлечил, но восстанавливать зрение не рискну: там сейчас столько магии намешано, что при малейшей ошибке можете ослепнуть. Больше отдыхайте и ни в коем случае не занимайтесь самолечением!

— Я прослежу, — мрачным тоном пообещал мистер Беккен, и целитель отошел от койки.

Флорэн слышала, как он еще долго рассказывал отцу о компрессах и примочках, но особо не вникала. Ее больше беспокоило другое: лишиться магии?! Да она даже в худшем кошмаре не могла представить такой исход! А если она правда ее потеряла? И не проверить, пока силы не восстановятся.

К рези в глазах прибавилась головная боль.

Наконец отец вернулся и присел рядом. Койка прогнулась под его весом, теплые руки поправили легкое покрывало. Флорэн вопросительно на него посмотрела, и он погладил ее по голове.

— Прости, что недоглядел, — непривычно напряженным голосом произнес он. Давно девушка не видела его настолько расстроенным. К горлу подкатил комок, она сама была готова разреваться. — Я обещал твоей матери, что присмотрю за тобой, а все вот как обернулось. — Он ссутулился. Если бы Флорэн могла, то обязательно обняла бы его, чтобы утешить. — Отдыхай, мистер Санти сказал, что тебе надо больше спать, — сказал отец и, оставив поцелуй на ее виске, направился к выходу из палаты.



Три дня в лечебнице под строгим надзором целителей и отца показались вечностью. Флорэн не разрешали читать или заниматься, о колдовстве она даже заикаться не смела — слова мистера Санти надолго отложились в памяти. Яркие цветные сны, после которых все произо-



## ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

шедшее казалось кошмаром, сменялись черно-белой картинкой, стоило открыть глаза. Цвета и не думали возвращаться. Целители объясняли это повреждением сетчатки и разводили руками — магию к поврежденным глазам можно было повторно применить в лучшем случае через месяц. Зато тело хотя и ломило, но слушалось, и Флорэн понемногу начала ходить. Нормально говорить тоже удалось не сразу, но голос вернулся. А вот улыбаться из-за стягивающих лицо шрамов получалось с большим трудом.

Как убедилась девушка еще в лечебнице, в зеркало ей лучше не смотреться. Из-за взрыва обгорели брови и ресницы. Чудо, что волосы не пострадали! Не то чтобы она сильно заботилась о своей внешности — в школе ей изрядно доставалось за слишком упрямый подбородок, подростковые прыщи и привычку щурить глаза, так что к своим недостаткам она привыкла. Однако приходиться в Академию расписным уродом все-таки не хотелось. Она уже представляла шепотки за спиной! Но больше всего пугали не потенциальные насмешки будущих однокурсников и даже не серый цвет вокруг, а то, что она перестала видеть магические потоки. Мир стал монохромным, и яркие разноцветные линии, определяющие стихии, исчезли. Осталась лишь серая туманная дымка, и девушка не могла понять, потоки это или пелена перед поврежденными глазами.

Дня выписки Флорэн ждала с особым нетерпением, намередаясь проверить свои способности дома. В магазинчике она могла попробовать хотя бы простенькие заклинания, чтобы убедиться — магия осталась при ней. Конечно, мистер Санти не заметил ничего необычного, но неопределенность продолжала грызть.

— Ты вся издергалась. Так соскучилась по дому? — поинтересовался отец, открывая массивную дверь и пропуская дочь вперед.

## МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ, или ЖИЗНЬ БЕЗ КРАСОК

Флорэн с жадностью осмотрела заставленное книгами помещение, но чем больше вглядывалась, тем мрачнее становилась.

— Папа... Пап, — испуганно позвала она, пройдя к своему рабочему столу, где концентрация потоков всегда была самой сильной. Флорэн прекрасно помнила яркий голубой пучок над головой, но теперь на его месте висело лишь серое облачко. — Я не вижу потоки!

— Что значит «не видишь»? — Отец собирался отнести саквояж с ее вещами на второй этаж, но, услышав последние слова, очутился рядом так быстро, словно научился телепортироваться. Хотя в нем не было ни капли магической силы. Флорэн дар достался от матери.

— Все серое.

— Не паникуй. — Заметив, что у дочери задрожали губы, мистер Беккен стал лихорадочно искать опровержение. — Попробуй поднять книгу, как ты это обычно делаешь. Только одну книгу, ясно? Тебе нельзя перенапрягаться.

Он повернулся к полкам и указал на тоненькую брошюрку.

— Давай, подзови к себе «Магический этикет».

Флорэн привычно шевельнула пальцами, пытаясь ухватить магический поток, и с невероятным облегчением почувствовала под рукой знакомую натянутую струну. В тот же миг раздался жуткий грохот. Книжка не сдвинулась с места, зато стеллаж завалился на пол. Похоже, из-за того, что она не различала цвета и выбрала не тот поток, а то и несколько сразу.

Девушка посмотрела на отца с виноватым видом.

— По крайней мере, мы знаем, что магия при тебе, — постарался утешить отец и перехватил ее руку, когда Флорэн из упрямства хотела повторить попытку. — Сегодня больше никакого колдовства. Помнишь слова мистера Санти — минимум магии до поступления в Ака-

## ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

демию? Отдохнешь немного, придешь в себя и попробуешь снова. Поняла?

Флорэн нехотя кивнула.

— Тогда иди отдыхай. — Мистер Беккен отдал ей саквояж, а сам отправился к упавшему стеллажу разбирать книги.

Пошатываясь и крепко держась за перила, она с трудом поднялась по лестнице в свою комнату. Вытащила из шкафа первое попавшееся платье и поплелась в душ.

Висящее на стене в ванной зеркало отразило осунувшееся бледное лицо. Даже едва заметные веснушки превратились в темные точки, будто Флорэн набрызгала на себя чернил. Серая стена, серая вода и ее собственное мертвенно-серое тело... Идеальный серый день для поднятия настроения!

Девушка включила теплую воду и несколько минут простояла под ее упругими струями. Наблюдать за ними в ином цвете оказалось любопытно, но, поймав себя на том, что замерла как истукан и не отрываясь смотрит на стекающий по коже поток, она перевела взгляд на руки. Мелкие шрамы от ожогов покрывали их от кистей до кончиков пальцев.

Вода немного взбодрила. Одевшись и собрав мокрые волосы в пучок, Флорэн вышла из ванной. Отец уже ждал снаружи. Наверное, решил проверить, нормально ли она добралась до комнаты, и встревожился ее внезапным исчезновением.

— Ты принимала душ! — с упреком воскликнул он. — Разве можно? Ты еще слишком слаба. А если свалишься в обморок?

Он ухватил ее за локоть, чтобы поддержать, и Флорэн вздохнула: его забота была чрезмерна.

— Пап, я три дня провела в лечебнице и чувствую себя достаточно хорошо. Думаешь, мистер Санти выписал бы меня, не будучи уверенным, что я в порядке? — она укоризненно посмотрела на отца и осторожно вы-

## МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ, или ЖИЗНЬ БЕЗ КРАСОК

свободилась из его крепкой хватки. — Это был всего лишь взрыв! Вспомни, сколько я взрывала в детстве, пока не научилась пользоваться потоками. Ничего страшного не случилось!

Хотелось бы самой верить в свои слова. Флорэн собралась подсушить волосы, но выющиеся вокруг потоки магии были монотонно-серыми. Случайно заденешь поток огня и подожжешь весь дом! Не говоря о том, что запросто останешься без шевелюры. Она опустила руку, сделав вид, что просто поправляла волосы. О гадостном ощущении беспомощности предпочла промолчать.

— Ты просто со стороны себя не видишь! Бледная, как поганка! — Мистер Беккен выхватил у нее полотенце и накинул ей на голову. — Живо в комнату!

Когда он говорил в таком тоне, с ним лучше было не спорить. Под его пристальным взглядом Флорэн прошмыгнула в свою спальню, но вместо того, чтобы лечь, подошла к книжному стеллажу. Провела пальцами по корешкам, выискивая нужные книги. Энциклопедия по магической медицине, двухвековой давности книга по проклятиям и несколько томиков родовых даров, связанных с целительством — у нее была интереснейшая подборка, которая сделала бы честь любой библиотеке. Некоторые книги Флорэн успела выучить наизусть, но медицину открывала только в случае надобности. Теперь, похоже, необходимость в ней настала. Может быть, в книгах что-то написано о загадочной болезни?

За чтением мысли о собственных проблемах отошли на второй план. Так часто бывало — когда Флорэн хотела о чем-то забыть, начинала читать и настолько погружалась в книгу, что терялась во времени и пространстве. Дважды заходил отец — в первый раз постовал на ее беспечность и попытался заставить лечь, а во второй молча поставил на стол миску супа. Флорэн съела все, не отрываясь от книг. Она очнулась, только когда день склонился к закату и света стало меньше. Последние